

Я сидел у входа в недавно найденный пещерный грот и смотрел на Лес Юэсы, умытый дождём. Мрачные тучи заволокли небо неподалёку, и безмятица вокруг погрузила меня в скуку и праздное оцепенение.

Глядя на полосу опыта, которой до заполнения не хватало ровно половины, я не ощущал и тени прежнего волнения — напротив, меня снедал вопрос: почему я остался один? Посидев немного, я медленно поднялся, беспричинно вздохнул, а затем повернулся к женщине-магу, которую притащил с собой, и молча всмотрелся в её лицо и фигуру. По правде говоря, она была писаной красавицей, но, увы, угодила в лапы вампира, а вампиры не знают пощады к чужой красоте.

— Ах! Ах! Ты монстр! Убирайся, прочь от меня! — она внезапно распахнула глаза и принялась отчаянно кричать на меня.

Я никак не ожидал, что она очнется именно тогда, когда во мне проснулся аппетит. Сначала я даже подумал, что этой женщине-магу повезло умереть без малейшей боли, но теперь мне оставалось лишь встретиться взглядом с её широко раскрытыми глазами и с досадой произнести:

— Раз уж тебе приспичило проснуться, я позволю тебе на собственной шкуре прочувствовать, каково это — лишаться крови.

В недавней схватке я нанёс ей тяжелые раны, так что сейчас она была совершенно лишена возможности сопротивляться. Я без труда сбил её с ног, прижав к земле, и без малейшей жалости вонзил клыки прямо ей в шею. Её плач и отчаянные крики о помощи заполнили пещеру, но этот противный шум вовсе не заставил меня остановиться — напротив, я с безмятежным наслаждением предавался сладостному чувству во время пиршества.

— Сяоэр! Ты! Отпусти её! — раздался вдруг мужской голос у входа в пещеру.

Я вытащил клыки из тела женщины-магу и обернулся на этого желающего побыть героем глупца. Невысокий укротитель зверей, к моему удивлению, явился не один — с ним была редкая чёрная львица Хума. К сожалению, в его глазах читался первобытный страх, правая рука заметно дрожала, да и сама грозная кошка растеряла весь боевой задор из-за трусости своего хозяина.

— Ха-ха-ха! Ты возомнил, будто сможешь спасти её в одиночку? — издевательски бросил я укротителю, указывая на согнувшуюся в углу пещеры магессу, которая обхватила голову руками и горько рыдала.

Услышав столь едкую насмешку, укротитель наконец воспрял мужеством. Его рука перестала дрожать, в черных зрачках запылала свирепая жажда мести за женщину-магу, а львица под стать хозяину исполнилась яростной отваги. В этот момент дождь прекратился, и солнце залило землю своими лучами. Черная львица бросилась вперед, перейдя в неистовую атаку.

Удар настиг меня, и сто шестьдесят с лишним единиц здоровья растаяли от одного её движения лапой. Я никак не ожидал, что они с самого начала пустят в ход ультимативную способность! Похоже, он решил покончить со мной как можно быстрее и срубить меня на месте. *(Дикий укротитель зверей и его питомец одновременно впадают в состояние безумия: физический урон увеличивается на 80%, скорость атаки — на 50%, длительность — 2 минуты, время восстановления — 10 часов).*

Я не спеша уворачивался от его безумных выпадов, мысленно прикидывая, сколько минут осталось до окончания этой молниеносной бури.

И действительно, со временем его атаки начали заметно замедляться, а та недавняя уверенность и решимость в глазах куда-то испарились. Наверное, он и сам прекрасно понимал, что как только буйство утихнет, они с Сяоэр неминуемо превратятся в пищу для стоящего перед ними монстра.

Яркие лучи солнца пробивались прямо к устью пещеры, ослепляя глаза. Пригнувшись, я наблюдал за этой парочкой загнанных в ловушку и теперь полностью беззащитных людишек. Медленно выпустив клыки, я впился взглядом в их глаза и шеи. Увидев это, укротитель бросился вперед, закрывая женщину-магу своим телом, и с надрывным воплем революционного героя закричал:

— Не трогай её! Хочешь укусить — начни с меня!

Услышав такое, я с досадой покачал головой. Поведение этого мужчины казалось мне нелепым до смешного. Им обоим всё равно суждено умереть, так зачем же обязательно корчить из себя героя перед девкой, устраивая торги за то, кому первому отправиться на тот свет? Да и эта девчонка тоже хороша, глупа донельзя — неужели она и вправду верила, что после моей трапезы над этим парнем я из милосердия отпущу её? Ну и парочка идиотов.

— Раз уж ты такой великий! — Я с умилением посмотрел на них обоих и продолжил: — Что ж, тогда я позволю ей воочию увидеть твою смерть!

Едва слова сорвались с губ, я вцепился ему в воротник и рывком поднял в воздух, а второй рукой насильно разлепил зажмуренные глаза женщины-мага, намереваясь заставить её наблюдать каждую секунду моего пиршества.

Магиня отчаянно извивалась и вопила, моля о пощаде, в то время как укротитель смотрел на меня холодно и отрешенно. Страх исчез бесследно, а взгляд его стал донельзя острым.

Оценив качество столь лакомой добычи, я погрузил клыки в его шею. Поначалу он лишь глухо застонал от боли, а затем затих, не пытаясь барахтаться в предсмертных судорогах, как это делали другие жертвы. Его алая кровь струилась из раны на одежду, окрашивая её в багровый цвет, пока под истошные вопли магини бездыханное тело не скатилось на землю, запекаясь в кровавую грязь.

Я зажмурился, не обращая внимания на рыдания и мольбы женщины-мага, и безжалостно продолжал своё кровавое представление прямо перед её глазами! Внезапно моё сердце словно пронзило нечто неведомое, невыносимая боль вспыхнула в груди ослепительной вспышкой. Я разжал пасть, выпустив шею укротителя, и отпустил веки магини, после чего рухнул на землю, корчась и задыхаясь. Из моего рта хлынули потоки зловонной крови, забрызгав каменный пол.

Увидев, что я повержен, женщина-маг сообразила, что это её единственный шанс на спасение. Она бросилась к укротителю и изо всех сил стала толкать телом его бесчувственное, погружающееся в забытие тело, хрипло выкрикивая его имя в попытке вернуть к жизни.

За что? Почему я одинок?! Откуда я взялся? Где моё имя, мой дом, мои родители? Почему?! За почему меня обратили в вампира?! Откуда в этом мире столько несправедливости? За что?! А-а-а-х!

Мой внутренний мир под воздействием неведомого стимула стремительно рушился. Сознание перенеслось в залитый кровью мир. Быть может, всё дело было в зависти — в жгучей зависти к тому, как нежно они заботились друг о друге. Жажда убийства, порожденная этой завистью, росла с каждой секундой, окончательно пожирая остатки рассудка. Словно сорвавшийся с цепи зверь, я метнулся к ним, сшибая с ног их прижавшиеся друг к другу тела, а затем бросился бежать вдоль стены туда, куда отлетел укротитель. Расправив за спиной крылья, я стремительно взмыл в воздух и подхватил его ещё до того, как он успел рухнуть на землю. Прямо в полете я вонзил клыки в его сердце. Тихий стук замирающего сердца передался через клыки прямо в мой мозг, вызвав во мне дичайшее возбуждение. Подгоняемый этим экстазом и утратив последние крупинцы разума, я высунул язык и принялся жадно слизывать хлеставшую кровь, проводя языком от его груди до самого беда, после чего без колебаний оторвал ему ногу.

Женщина-маг лишилась чувств от столь жуткого зрелища. Я свирепо швырнул её на землю, а оторванную конечность небрежно швырнул в сторону — глухой удар о стену эхом разнесся по пещере, и она окончательно обмякла. Было очевидно, что они никак не ожидали столь изуверской расправы. *(Конечно! Да я и сам не верил, что способен на такое.)* Даже будь эти смертные хоть трижды закаленными бойцами, они не смогли бы пережить подобный кошмар.

Солнце освещало пещеру, пели птицы, но внутри всё пространство было насквозь пропитано густым запахом крови. Я знал лишь одно: убивать. Мне нужна была только кровь.

— Убить! Убить! Убить! Дайте мне крови! Ха-ха! Дайте мне крови!

Внезапно откуда-то сверху хлынул яркий свет, в лучах которого я увидел супругов Ян Хуэй, вырастивших меня в детстве. Они махали мне рукой, подзывая к себе. Охваченный тоской по ним, я шаг за шагом двинулся на свет.

Когда я вновь обрел контроль над телом, то обнаружил, что лежу на кровати. Все кости ломило так, словно их переломили заново и кое-как срастили обратно — кроме невыносимой боли, я не чувствовал ничего. Жадно хватая ртом воздух, я попытался приподняться, чтобы осмотреться. В этот момент дверь распахнулась настежь, и в комнату вошла знакомая фигура. Я никак не

ожидал, что именно он спасет мне жизнь.

— Шушэн? Что со мной? И где это я?

Тучная фигура Шушэна приблизилась к кровати, и он осторожно присел на край. Даже при том, что он старался не давить всем весом, доски жалобно заскрипели под его тяжестью.

— Что с тобой? Впрочем, верно, откуда тебе знать! Тогда я сам тебе всё расскажу!

По тону, которым он это произнес, я сразу понял, как сильно он зол. А когда он уставился на меня своими круглыми, как у быка, глазами, мне стало не по себе — я тут же сообразил, что натворил что-то из ряда вон выходящее.

— Помнишь вчерашний полуденный инцидент с той парочкой из Фракции Света, которую ты сцапал?

— Угу, помню! Помню, как приволок их сюда... А потом, потом в груди словно что-то оборвалось, и как в тумане. Очнулся уже здесь! — честно ответил я, услышав вопрос о тех игроках.

— Вчера они записали все твои художества через системную функцию видеозаписи и выложили ролик на официальном сайте. Теперь ты, парень, местная знаменитость! Супер-маньяк и вампир-садист в одном флаконе, ха-ха! Ну ты даешь!

Шушэн сбросил с лица маску суровости и рассмеялся. Его смех успокоил меня — я решил, что дело пустяковое, и тоже ухмыльнулся:

— И только-то? Эх, напугал ты меня своими страшилками! Подумаешь, видеоролик, мало ли любителей подобных кровавых зрелищ!

— Заткнись! — Шушэн мгновенно переменился в лице. Гнев исказил его черты, а взгляд стал настолько жутким, что у меня по спине побежали мурашки. — Ты хоть понимаешь! Ты заразился ядом вампиров! В том видео от тебя не осталось ничего человеческого — сплошная жестокость, жажда крови и абсолютное бесчувствие, только убийства и бойня. В тот момент ты был уже не получеловеком-полуденом, а чистокровным, законченным вампиром!

Не делая пауз, он стоял у кровати и метал в меня громы и молнии, вываливая всё это за один присест.

Я впервые видел Шушэна таким разъяренным. Выслушав его обличительную речь, я остолбенел и принялся тупо качать головой. Постепенно до меня стало доходить, почему я тогда потерял рассудок: оказывается, в оболочке моего сердца образовалась трещина, сквозь которую старый трупный яд, давно затаившийся в груди, прорвался к самому сердцу.

Пока я погрузился в раздумья, Шушэн продолжил:

— Но к счастью, яда попало немного, а я с детства перенял у домашних немало рецептов противоядий. Накупив в игре нужных травовременных ингредиентов, я сварил сотню пилюль против трупного яда. Держи, здесь должно остаться девяносто восемь штук. Если подобное состояние повторится, немедленно прекращай любые действия и сразу закидывай в рот две пилюли! Не вздумай пренебрегать этим, иначе в следующий раз, когда тебя снова накроет вампирская сущность, я уже ничем не сумею помочь!

Он протянул мне небольшой черный флакон. Я с трудом протянул руку, чтобы забрать его. Заметив мои потуги, Шушэн сочувственно покачал головой и сам вложил пузырек мне в ладонь.

— Я понял! — сжав склянку с лекарством, я дал ему понять, что осознаю всю опасность ситуации. — Не сомневайся, брат, теперь я буду предельно осторожен! Но если эта дрянь всё же возьмет верх... просто убей меня.

— Что за бред ты несешь! Если твоя мать попросит тебя убить её, ты сможешь поднять руку? — Шушэн отвесил мне легкий подзатыльник и возмущенно бросил. Внезапно он о чем-то задумался, и его взгляд стал предельно серьезным. — Вчера, когда я отыскал тебя, ты стоял на коленях посреди пещеры, не в силах шевельнуться. Эта картина совсем не походила на поведение обычных вампиров, с которыми мне доводилось сталкиваться. Скажи, ты с чем-то столкнулся?

Он произнес всего несколько фраз, но они всколыхнули в моей памяти целый пласт воспоминаний. Я подозвал его ближе и знаком попросил помочь мне приподняться. Шушэн тут же усадил меня, уперев спиной о изголовье кровати, и я начал мысленно по секундам восстанавливать события того дня.

<http://bllate.org/book/22013/2288578>